

Глава 8

— Что? — глаза Чха Хёка сузились от смеха так сильно, что в уголках собрались морщинки.

Он перестал смеяться ровно в тот момент, когда уши Кан И Бона залились пунцовой краской.

— Там тоже сияющих мест хватает. Зеркала всякие, всё такое. Верно?

Чха Хёк поднял руку, имитируя движение, будто вкручивает лампочку, а на его лице всё ещё играла озорная усмешка.

— И где же тогда было это сияющее место?

— На реке.

— ...А?

— Глубокая, широкая река. Солнечные блики так сильно отражались от воды, что глазам было больно. Без очков я бы там и шагу не ступил.

Чха Хёк легонько поправил тонкую золотистую дужку своих солнцезащитных очков.

Зачем такому крупному мужчине в тёмной рубашке и чёрных очках торчать у реки в ясный осенний день под высоким синим небом?

И Бон попытался прогнать из головы образ бетонной бочки, который так и напрашивался сам собой. Наверняка никто не стал бы говорить о подобном так прямо.

— И что вы делали на реке?

— А сам как думаешь?

С этим Чха Хёком станется и в лоб сказать...

Образ бетонной бочки, который И Бон так старательно пытался стереть, снова всплыл в его сознании.

— Аджосси.

— Ну.

— Вы правда бандит?

Чха Хёк подался вперёд, положив руки на стол, и на его лице появилась едва уловимая улыбка. Казалось, он либо насмеялся над И Бонем за то, что тот только сейчас это осознал, либо безмолвно спрашивал: «Неужели я похож на бандита?».

— Если я скажу, что бандит, ты перестанешь со мной водиться?

— А если я скажу, что не буду, вы меня отпустите по-хорошему?

— Да.

Это был твёрдый ответ, но И Бон впал в ступор.

Даже если Чха Хёк его отпустит, И Бону всё равно придётся ходить на лекции, а теперь им ещё и проект вместе делать.

В любой ситуации, связанной с Чха Хёком, И Бон всегда оказывался тем, кто сидит как на иголках.

— ...Аджосси, вы очень коварный.

— А ты видел когда-нибудь честных бандитов?

«Обалдеть»

И Бон широко открыл рот, но смог лишь тяжело вздохнуть, так ничего и не произнеся.

Судя по реакции Чха Хёка, он точно из мафии. Он и раньше догадывался об этом на интуитивном уровне, но теперь точно знал, что провоцировать его не стоит.

— Ладно, зря я спросил. Давайте быстрее закончим задание.

Кусочек нежной мадленки коснулся губ И Бона, которые были надуты сильнее обычного.

— Ты дуешься?

То, как он это спросил, больше походило на уговоры ребёнка.

— Я не дуюсь.

Стоило ему открыть рот, чтобы ответить, как мадленка оказалась внутри. Насыщенный аромат ванили заставил челюсть непроизвольно двигаться, и он не смог продолжить ворчать.

— Не дуйся. Потерпи меня всего лишь до конца этого года. После этого, даже если я попытаюсь тебя удержать, ты сам уйдёшь.

И Бон поспешно проглотил выпечку.

— Почему?

— Почему что?

И Бон слегка склонил голову вправо.

— Почему только до конца этого года?

— А-а, — Чха Хёк прищурился, словно был удивлён, но И Бон так и не понял причины такой реакции.

— Это касается терпения...

«Вознаграждение?»

Увидев выражение глаз Чха Хёка, когда тот снова их разомкнул, И Бон не стал расспрашивать дальше.

Он не решился уточнить, о каком именно терпении шла речь.

— Давайте скорее закончим с заданием. Будет лучше для нас обоих, если мы справимся с ним сегодня.

— Насчёт терпения, всё же...

— Мы вчера остановились на Ницше. Моё личное мнение: Ницше вызывает у меня дискомфорт. Записывайте быстрее.

Чха Хёк тихо хмыкнул и кивнул, подёргивая бровью.

Когда задание наконец было выполнено, солнце уже клонилось к закату.

В итоге, поскольку Чха Хёк снова купил еду, И Бон не чувствовал голода, несмотря на то, что время ужина давно прошло.

Он потянулся всем телом, разминая затекшие от печатания плечи, и в тишине раздался отчётливый хруст костей.

— Устал?

И Бон слегка наклонил голову набок и принялся массировать шею.

— Всё нормально. Но я рад, что мы закончили. Работа идеальная, должны получить высший балл.

Он с гордостью посмотрел на аккуратно оформленный реферат на экране. Чха Хёк тоже глянул в ноутбук, но выражение его лица было неоднозначным.

— Похоже на то.

— Ну да, вы тоже много чего знаете, так что с такой работой мы точно получим хорошую оценку.

Чха Хёк действительно оказался подкованным не только в Ницше, но и во многих других областях. И Бону даже на мгновение показалось, что тот учится получше него самого.

Если подумать, раз уж они учились в элитном университете, логично, что Чха Хёк был умён.

Но, несмотря на то, что беспокоиться было не о чем, Чха Хёк выглядел недовольным, пристально изучая экран.

И Бон, сидящий напротив, не видел монитор Чха Хёка, но всё равно уставился на него. Серый металлический корпус ноутбука был без единой царапины.

— В прошлый раз профессор оставил комментарий к моему заданию.

Для И Бона это было обычное «Хорошо».

— И что там было написано?

— Он спросил: «Вы издеваетесь надо мной?»»

— ...А? Почему?

В буквальном смысле — почему? И Бон впервые слышал, чтобы профессор оставлял подобное сообщение к сданной работе.

Он слышал, что преподаватель строгий, но И Бон не считал себя каким-то исключительным отличником. Напротив, он думал, что Чха Хёка должны были похвалить.

— Можете показать, что вы там наваяли?

И Бон развернул ноутбук к себе и тут же впал в ступор. Это было... это было просто нечто!..

— ...Зачем вы это так оформили?

Невероятно. И Бон притянул ноутбук вплотную к себе, прокрутил страницу вверх-вниз, но ничего не изменилось.

От жирного готического шрифта на первой странице до рисунка золотого дракона сверху, личных данных Чха Хёка и, что было совсем уж необъяснимо...

— Зачем вы поставили здесь свою печать? И зачем оставили место для печати профессора? Вы хотите, чтобы профессор тоже поставил там штамп?

«Это что, какая-то расписка об утилизации трупа?»

И Бон в жизни не видел такого оформления реферата. Теперь он прекрасно понимал чувства профессора.

Преподаватель, славившийся своей строгостью, должно быть, разозлился вдвойне. Будь на месте Чха Хёка любой другой студент, он бы наверняка вызвал его «на ковер» для серьёзного разговора.

— ...Я вообще-то старался.

Чха Хёк неловко почесал шею и отвёл взгляд.

— Как... сейчас ведь уже второй семестр, а не первый, а вы до сих пор так сдаёте? Вам разве никто раньше не говорил?

— В первом семестре я почти не появлялся, дел было много.

Чха Хёк неловко усмехнулся. Похоже, ему и самому стало стыдно.

И Бон вздохнул, гадая, как же так вышло, что никто не подсказал ему и почему он сам не поинтересовался правилами оформления.

В конце концов И Бон открыл новый файл на ноутбуке Чха Хёка и быстро набросал самый базовый шаблон для реферата.

— С этого момента используйте только этот формат, который я сделал. Можете удалять что хотите, но не трогайте шрифт и титульный лист.

Он продемонстрировал это, прокручивая документ и указывая пальцем на важные части.

Чха Хёк внимательно следил за монитором и, нахмурившись, слегка кивнул.

— Неудивительно, что он вечно ворчал, когда я сдавал работы.

В его тоне слышалось искреннее восхищение, и И Бон не смог сдержать самодовольную ухмылку.

Сохранив файл, И Бон вернул ноутбук владельцу.

Задание было выполнено, и у И Бона с Чха Хёком больше не было причин оставаться вместе. Обычно И Бон в таких случаях первым предлагал расходиться, но с Чха Хёком всё было не так просто.

Чха Хёк тоже не двигался, так что И Бон просто наблюдал за ним. Тот, похоже, и не собирался уходить: он с комфортом откинулся на спинку стула и рассматривал И Бона.

— Ты помог с заданием.

— Ну да.

— И сделал шаблон.

Не понимая, к чему клонит Чха Хёк, И Бон лишь недоуменно хлопал своими светлыми глазами. Тогда Чха Хёк положил руки на стол и подался вперёд, сокращая дистанцию.

— Спасибо. Я не из тех, кто любит оставаться в долгу.

В его глазах промелькнуло странное выражение для человека, выражающего благодарность. Казалось, за его едва заметной улыбкой крылось что-то зловещее.

И Бон никогда раньше не получал такой реакции за простую помощь и понятия не имел, как на это отвечать.

— ...Так вы хотите, чтобы я удалил этот шаблон?

Может, это был его способ сказать: «Не смей учить меня делать рефераты»?

По мере того как Чха Хёк приближался, И Бон инстинктивно вжимался в стул, отодвигая подбородок назад.

Чха Хёк слегка приоткрыл рот и издал вздох, в котором слышалось одновременно и веселье, и раздражение.

— Я не про то, чтобы стереть долг, а про то, чтобы его закрыть.

— Закрыть?

— Ага. Чего ты хочешь?

Чха Хёк всегда давал ответы, которые выходили за рамки ожиданий И Бона. Казалось неправильным что-то требовать за обычное оформление шаблона, ведь он даже не писал за него работу.

Но сказать, что ему ничего не нужно, было бы опрометчиво, учитывая характер Чха Хёка, поэтому И Бон сделал вид, что задумался, отведя взгляд.

Его глаза упали на пустую тарелку, где ещё недавно лежал сэндвич, купленный Чха Хёком.

— А, ну вот этим...

Он не успел договорить «мы в расчёте», потому что Чха Хёк пододвинул к нему визитку.

На простой карточке значилось: «Вице-президент Чха Хёк (Корпорация Чиури)» с рабочим и мобильным номерами.

Вице-президент... Совершенно неожиданный титул. Он никак не вязался с образом бандита или головореза, что повергло Кан И Бона в шок.

Разве он не говорил в прошлый раз, что он бандит? И Бон в замешательстве уставился на Чха Хёка.

— Если тебе что-то понадобится или ты чего-то захочешь — свяжись со мной... О.

Чха Хёк снова достал свой чёрный бумажник, выудил ещё одну карточку и подтолкнул её к И Бону.

Эта визитка, в отличие от первой, имела пёстрый и довольно безвкусный дизайн. На ней жирным готическим шрифтом было вызывающе написано: «Найдём тех, кого хотите видеть! А также вернём задолженности!»

Чуть ниже, ярко-жёлтым цветом, был указан другой номер телефона.

Это была совершенно очевидная визитка частного детектива или коллектора.

Видя, как лицо И Бона становится всё более озадаченным, Чха Хёк запрокинул голову и расхохотался.

— Если захочешь, чтобы кто-то исчез — звони.

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639211>